

Пролог I

Я умирал в одиночестве, я, Лайан Вахерг, лидер одной из самых печально известных организаций этой галактики. Здесь, на этой пустынной Луне, где нет ничего, кроме щебня и шахт, я лежал на полу из обломков, не в силах пошевелиться, так как обжигающий жар, оставленный ударом светового меча в мою грудь, медленно, но верно убивал меня.

Поскольку моя жизнь медленно покидала меня, я не мог не думать о своем прошлом с нежностью.

Поначалу моя жизнь была яркой, у меня была любящая семья. Милая мать, строгий, но приятный отец, мой брат-близнец, который вел себя как придурок, и моя милая младшая сестра.

Я родился в в 18 году после Великой ресинхронизации или в 17 году ДБЯ по новому календарю, используемым повстанцами, то есть через 2 года после Великой Чистки Джедаев.

Мою мать звали Визия, она была высокой женщиной, очень красивой, веселой и заботливой, она иногда показывала нам фокусы с силой, как джедаи, но мы не могли делать это так, как она. Она сказала, что была одарена силой, потому что была Вахлой.

Мой отец был человеком, гордым и сильным, одним из немногих, кто активно сражался во время Войн клонов. Возможно, он был груб, но это было в наших интересах.

Они познакомились во время Войн клонов, мой отец защищал кого-то важного, а моя мать была среди наемников, нанятых в качестве подкрепления.

Я помню, как мы играли в джедаев и ситхов, используя палочки в качестве световых мечей с моим братом и сестрой, когда мы были детьми. Для нас джедаи были героями сказок, защитниками справедливости, которые спасали всех и боролись со злом по всей галактике.

Мы жили на отсталой планете, где наиболее технологически развитой вещью был ускоритель моего отца и редкий космический корабль. Все за пределами нашей планеты было для меня легендами, мифами или детскими сказками.

Путешественников было мало, и отец редко пускал нас в деревни. Наш дом был построен на некотором расстоянии и спрятан. Наши родители всегда беспокоились, когда кто-то приезжал сюда из, так называемой, Империи.

С моими братом и сестрой мы часто представляли себе, как выглядит вселенная, но наш отец сказал, что жизнь здесь - это рай, а там Империя, о которой он так часто говорит. Те, кто возглавлял Империю, были чудовищами, как отец нам говорил.

Он сказал нам, что это они убили джедаев, которых мы любили воплощать в наших пьесах, и что они правят с тиранией и жестокостью, никто не может противостоять им, иначе они умрут.

Пока мы жили, наши родители выращивали розовое растение под названием Нисиллин, используемое в медицинских процедурах, по-видимому, оно было довольно редким, поэтому наша плантация была крошечной, но продажи были хорошими. Когда мы не играли вместе, то помогали родителям на плантации.

Наша жизнь была прекрасной и мирной, но этот мир был нарушен, когда мне было восемь лет, в небе появились три огромных космических корабля. Позже, я понял, что эти корабли были крейсерами типа «Венатор».

Я до сих пор помню, как мои родители плакали, когда увидели эти огромные корабли. Штурмовики вскоре заполнили улицы деревень и объявили, что наша планета была возвращена Империей, и теперь мы находились под их защитой.

Я не знаю, какое значение они придают слову «защита», но оно должно отличаться от моего, так как вскоре после их прибытия появилось несколько кораблей работорговцев, но работорговец и Империя - это птицы одного пера.

Работорговцы забирали всех женщин, сильных мужчин и детей на свои корабли, убивая стариков, калек или тех, кто пытался им сопротивляться. Каразакская Гильдия Работорговцев - это знаменитая гильдия работорговцев, одобренная Империей, существующая со времен Старой Республики и известная тем, что она похищала целые деревни сразу, или даже похищала и порабощала конкретных людей, чтобы использовать их в шантажных целях.

Именно так я стал рабом в восемь лет. Они разлучили нас, мою мать забрали с моей младшей сестрой, и я оказался в одной клетке с моим братом-близнецом, что же касается моего отца, то он сопротивлялся и пытался защитить нас, а также убил работорговца, который пытался изнасиловать мою мать, так что он умер.

Период после этих событий - один из самых мрачных в моей жизни. Жизнь в плену была ужасна, мы недоедали и почти не имели одежды, чтобы прикрыться. Меня держали в одной камере с моим братом и каким-то ребенком из других рас. Я не узнал ни одной из этих рас, за исключением одной девушки, которая была Тогрутой.

Камеры были крошечные, пыльные и темные, и мы слышали, как воют другие рабы, это были новые рабы, через несколько дней они замолчат и впадут в отчаяние, а если нет, то их будут мучить до тех пор, пока они не замолчат.

Мне и моему брату-близнецу повезло больше, чем остальным, нас не изнасиловали, потому что для этих ублюдков важно иметь девственную пару. Цена продажи была бы выше.

Невольничий рынок на Орваксе IV был шумным и необычным местом, одним из немногих, где

можно встретить богатых торговцев, аристократов, преступников и даже худших ублюдков нашей галактики, дружащих друг с другом.

После жаркого аукциона, где эти ублюдки продавали людей, как домашний скот, нас продали более чем за 150 000 кредитов, вы не ослышались, двух детей продали за цену, по которой с вами можно было купить новые кореллианские корабли.

После этого мы жили с нашим новым хозяином, мужчиной Анзатом с дурным характером, судя по шепоту слуг в особняке, ему было, по-видимому, больше 700 лет. Для нас это была новая среда обитания, мы не знали названия планеты, но джунгли простирались настолько далеко, насколько я мог видеть, в небе летали неизвестные птицы.

Работа моего брата заключалась в том, чтобы ухаживать за садом, а по ночам становиться игрушкой этого мудака, если он зовет нас играть в свои извращенные игры.

В первую ночь, когда нас вызвали в его спальню, когда этот ублюдок готовился к тому, чтобы поиметь нас, мой брат сломался, он не мог этого вынести и кусался изо всех сил, пытаясь оторвать член этого ублюдка.

Этот старый засранец так много плакал, его голос стал таким пронзительным, что я подумал, что он сейчас лопнет. Я так много смеялся, так приятно было видеть, как он страдает.

Может быть, это был последний раз, когда я смеялся, он избил нас до синяков, боль была ужасной, но это стоило того, чтобы видеть его страдания.

Наконец, охранники вошли в комнату, и мы были заперты в камерах. Мы не ели три дня подряд, и все это время горел свет, чтобы не дать нам уснуть. Итак, мы поговорили, главный вопрос был в том, каким будет наказание.

После третьего дня охранники привели нас в подвал, где были разложены несколько сотен инструментов, которые я никогда раньше не видел, кровь на них вызывала у меня неприятные ощущения. Каждая клеточка моего мозга кричала мне, чтобы я бежал, но я не мог.

После этого начались наши дни пыток, нас топили, жгли, били током и подвергали самым жестким издевательствам.

Моя правая рука была отрезана, и после глупой попытки встать они выкололи мне левый глаз. Этот процесс был ужасно болезненным. Эти ублюдки играли с нами, стараясь не убить нас случайно. Их целью было сделать так, чтобы это продолжалось долго и дать хороший спектакль этому ублюдку без яиц.

Мой брат, напротив, совершенно обезумел, его глаза были пусты, и я даже не мог узнать его.

Я сошел с ума, когда увидел своего брата в таком состоянии, но ничего не мог поделать. Несколько дней спустя, когда они заклеили нас красным железом, мой брат посылает мощный удар головой в сторону острого инструмента, лежащего на стене, тем самым обрывая свою собственную жизнь.

Когда я увидел это, что-то щелкнуло, мой гнев, моя ненависть, мое отчаяние превратились в грубую силу, и что-то мощно вышло из моего тела.

Таким образом, я пробудился к силе.

Все мои мучители полетели и с невообразимой силой и врезались в стену. От столкновения со стеной у них закружилась голова и я взял лежащий на полу ключ от наручников и освободился от них. Я подбежал, схватил бластер на поясе охранника и расстрелял их одного за другим. У всех, кроме хозяина, в голове была дырка от бластера.

У него их было несколько десятков. Я стрелял и стрелял снова, пока мой рациональный ум наконец не взял верх над моей ненавистью.

Глядя на безжизненное тело брата, мои глаза наполнились слезами. Теперь надо было действовать в одиночку, шансы найти других членов моей семьи были ничтожны, область поиска была огромна, а я был ещё мальчиком.

Обыскав тела, взял еще один бластер и кинжал, который пристегнул к поясу. Никому не было позволено войти в пыточную, кроме хозяина и нескольких его охранников, и теперь все они лежат мертвые на полу.

Я не знал, что делать, искалеченный восьмилетний мальчик должен был бежать из особняка, избегая слуг и дюжины охранников.

- Прости, брат, но я даже не могу похоронить тебя как следует.

Всего на территории поместья было около 30 охранников, пятеро сейчас лежали мертвыми в подвале, десять обычно патрулировали вокруг особняка, что оставило в особняке 15 охранников.

Я не мог планировать восстание, рабов в особняках было немного, меньше десяти, и все они были такими же, как я, детьми.

Осторожно скользя по коридорам, я направился к посадочной платформе, где находился корабль хозяина. Я не знал, как пилотировать, но мне нужно было уходить, даже если я разобьюсь позже.

После двух лет жизни в этом особняке, я знал планировку как свои пять пальцев, я прошел

половину пути до шаттла, когда охранник увидел меня, выходящего из подвала с бластером в руке. Моим первым рефлексом было не бежать или что-то еще, а стрелять в него, пока он не упадет замертво. На короткое мгновение я был в безопасности, выстрелы из бластера эхом отдавались в огромном особняке. Я должен был бежать быстро.

Пробежав по коридорам, мне оставалось чуть больше 500 метров, чтобы добраться до корабля.

Все, что я видел движущимся, я стрелял в него, даже если большинство моих выстрелов заканчивались либо на полу, либо на стенах, уничтожая несколько дорогих древностей, которые так любил мастер.

Я бежал на полной скорости, держа за спиной единственную здоровую руку с бластером, стреляющим в моих преследователей.

Когда я приблизился к двери на платформу, она открылась, и два вооруженных охранника открыли по мне огонь. Инстинктивно я прыгнул за статую, выстрелы из бластера постепенно разбивали ее на куски.

Наклонившись в сторону, чтобы видеть этих охранников, я увидел пучковые выстрелы бластера, приближающиеся ко мне, еще больше ослабляя мою защиту.

Прицелившись в единственного, кого я мог видеть, того, что лежал напротив меня, я выстрелил в него несколько раз, прежде чем успел выстрелить ему в голову.

Другой был еще жив, и я мог слышать шаги людей, бегущих в моем направлении.

Оставив грохот слева от моего укрытия, я побежал к нему. Из-за того, что я убил их хозяина, они наверняка убили бы меня, ведь ребенок-калека ничего не стоит на невольничьем рынке.

Может быть, этот человек был удивлен или мне повезло, я убил его выстрелом из своего бластера в живот, прежде чем он успел выстрелить в меня. Пробежав мимо их мертвых тел, я коснулся панели и открыл дверь.

Посреди платформы стоял космический корабль, звездная яхта класса «Сапсан», и я был почти уверен, что это самый роскошный корабль, который я когда-либо пилотировал.

Правда, жаль, что я разбил его после 5-минутного полета.

Поднявшись на борт корабля, я побежал к кабине пилотов и тут увидел несколько десятков рычагов и кнопок, которые я проигнорировал, а звуки бластеров эхом отдавались от теперь уже закрытого трапа.

Звук бластерных выстрелов, бьющих в металлическую рампу, отдавался эхом снова и снова в быстром ритме.

Услышав эти звуки, мое напряжение достигло своего пика, поэтому я попробовал все, и наконец, после нажатия кнопки реакторы загорелись, но я не летел, и как только я дернул рычаг вниз, реактор дал более мощный толчок, и я почувствовал, что корабль движется.

Корабль не оторвался от Земли, он двинулся вперед и упал с платформы вместе с молодым испуганным мной внутри.

Я ухватился за штурвал и потянул изо всех сил, и наконец корабль начал полет в воздухе.

- Я свободен, наконец-то, я свободен! Я помню, как радостно я чувствовал себя в этот момент, но печаль пришла вскоре после того, как я вспомнил свою потерянную семью и умершего брата.

Полет был недолгим, всего через 5 минут после взлета меня сбила ракета, запущенная с земли.

Крушение было жестоким, я был без сознания, когда группа бандитов, скрывающихся в джунглях, вторглась на корабль и взяла меня в плен.

На следующий день я проснулся с сотрясением мозга и болью по всему телу, но я привык к этому после ежедневных пыток. На мою неудачу, мне повезло, так как большинство этих бандитов были рабами, которые сбежали от своих хозяев и стали бандитами позже.

Как товарищ по рабству и со всеми клеймами пыток, которые я носил на своем теле, я сочувствовал им. Они дали мне механическую руку и пищу, они обращались со мной как с одним из них.

Я прожил с ними 3 года, моя роль состояла в том, чтобы быть отвлекающим маневром или украсть какую-то вещь, со временем и опытом я стал одаренным карманником.

У меня не было учителя или наставника, чтобы научить меня использовать силу, но со временем и попытками я научился некоторым полезным вещам.

Я научился механике у другого бандита, чтобы самому заботиться о своей механической руке.

Я научился чинить корабли и дроидов, даже строить некоторые из них. Ну, в основном это было то, как переписать их программы или украсть информацию. Это было интересно изучать.

Вместе с ними я побывал во множестве миров, научился сражаться, воровать, исчезать, быть

хорошим лжецом. Жизнь стала немного ярче, но Империя снова разрушила ее.

Ночью, когда я наблюдал за нашим лагерем, я увидел красный свет, освещающий нашу местность.

Штурмовики в белой броне ворвались в наш лагерь. Это была настоящая кровавая бойня, большинство из нас спало, нас застали врасплох, и мы были в меньшинстве. Вскоре ночь была освещена красными лазерными разрядами, выпущенными солдатами.

Мы попытались контратаковать, но тот человек в черных доспехах взмахнул своим световым мечом и послал в нас бластерный заряд.

Когда я увидел это, я понял, что передо мной был Ситх. Монстр в наших играх, зло, которое джедаи должны убить.

Даже сейчас я помню его ужасное дыхание, которое годами вызывало у меня кошмары. Кошмар всей галактики, Дарт Вейдер.

Те немногие вещи, которые мы пытались использовать в качестве защиты, были подняты в воздух и использованы для превращения нас в мясную пасту. Я видел, как он обезглавливал моих друзей, разрезал их тела пополам или просто душил их силой.

Он был впечатляющим, устрашающим и чрезвычайно могущественным. Человек, ответственный за охоту на джедаев. Он был чудовищем.

Я сделал то, что было разумно, я позволил тем, кого считал друзьями, умереть, а сам убежал в густой лес, чтобы спрятаться. Я даже ни разу не оглянулся, слишком уж был напуган.

Я бежал, бежал и бежал на своих коротких детских ножках. Все вокруг гудело, я слышал звуки моего торопливого бега и моих преследователей.

Через некоторое время я совсем выбился из сил, напряжение и усталость от бега по лесу в темную ночь, освещенную только двумя лунами в небе, истощили мою выносливость.

Я не мог продолжать бежать, и с неба начал литься дождь, поэтому я спрятался в кустах. За мной последовали трое штурмовиков. Они потеряли меня из виду и начали искать следы.

Вскоре несколько капель превратились в сильный дождь, и, очевидно, поиски беспомощного ребенка посреди ночи и под дождем перестали быть их основной целью.

- Давайте вернемся назад, жизнь ребенка для нас не имеет никакого значения. Я не хочу опоздать на борт корабля, ты же знаешь, как Вейдер наказывает тех, кто ему досаждают.

- Да, он душит их в воздухе. В прошлый раз мне пришлось заботиться о мертвом теле старого друга, которого он убил раньше меня.

Я слышал их разговор с того места, где прятался, с холма, покрытого грязью и кустами.

(Вейдер) теперь я знал его имя. Имя этого монстра. На самом деле, я уже знал это, но я думал, что это просто пропаганда Империи, и это была просто легенда, символ.

Они ушли, а я остался в лесу, слишком напуганный, чтобы вернуться в лагерь. Я нашел укрытие от дождя и провел ночь, дрожа и держась руками за бока.

На следующее утро я осторожно вернулся в лагерь.

То, что я обнаружил, были десятки мертвых тел и дымящиеся руины. Проверив пульс у своих друзей, я не нашел ни одного выжившего.

После этого у меня было много шансов работать, пока я был вором в стороне.

Какое-то время я даже работал в небольшом баре на Татуине, жизнь бармена не стоила многого и каждый день заканчивался дракой, но, слушая разговоры клиентов, я узнал несколько интересных вещей для своей новой карьеры или охотника за головами.

Я начал в 15 лет, мое лицо было скрыто шлемом Мандалорианского дизайна, носил черную броню, которую можно купить где угодно, и два бластера.

Я сделал это не только для того, чтобы выиграть больше денег и жить более комфортной жизнью, но и для того, чтобы не заржаветь и улучшить свои боевые навыки.

Я никогда не работал на Империю, моя ненависть к ним не могла быть стерта.

На самом деле я не был человеком, достойным доверия, у меня была дурная привычка красть у своих клиентов. Ну, может быть, мне слишком нравились эти деньги.

Во время миссии я столкнулся с некоторыми неприятностями, а точнее с имперскими солдатами, мне пришлось убить нескольких, после чего Империя назначила награду за мою голову.

С наградой за мою голову я не мог посещать те места, где бывал раньше, моя награда не была впечатляющей, но никто не отказывается от легких денег.

Чтобы компенсировать потерю кредитов, которые я получал, работая в качестве охотника за

головами, я стал настоящим дерзким вором.

Для моей первой работы в качестве штатного вора я украл корабль, точнее фрегат класса «Пелта», медицинский корабль для группы мятежников из рук Империи.

В то время это был не Альянс повстанцев, а просто несколько разрозненных групп, и Гален Марек еще не предал Вейдера. Это произойдет через несколько месяцев.

Два зайца одним выстрелом, с одной стороны, я получил кредиты, а с другой я внес свой вклад в то, чтобы положить занозу в бок Империи.

Мое сотрудничество с повстанцами было случайным, я был жадным и не раз заставлял их вздрагивать. Отношения с ними не были идеальными, но это помогало мне, иногда я совершал набеги на невольничий рынок и освобождал рабов, именно в такие моменты знакомство с ними было очень кстати. Часть рабов присоединилась к ним, чтобы отомстить за своих родных, но большинство из них ушло в подполье.

Моей любимой работой была кража данных, войти, убить нескольких штурмовиков, которые не знают, как целиться, украсть данные и выйти. Довольно легкая работа, за исключением тех случаев, когда происходят какие-то непредвиденные события.

Я помню, как однажды, покидая базу, на которую я вторгся, я увидел, как истребитель Вейдера на спаренных ионных двигателях приземлился на платформу.

Я бросился к своему шаттлу, чтобы убежать. С тех пор, как Вейдер налетел на лагерь повстанцев, этот парень вызывал у меня мурашки по коже.

Но мое уклонение не было гладким, они преследовали меня, даже перехватчик Вейдера был позади меня, пытаюсь сбить мой шаттл. Я не хвостун, но, когда я управляю кораблем или даже спидером, я один из лучших, это как будто мы одно целое с машиной, иногда я чувствовал это с помощью силы.

Тем не менее, это не изменило того факта, что Вейдер чертовски хороший пилот, после нескольких минут, я сбил все его прикрытие, но он все еще был позади меня, но я не смог преуспеть в попытке сбить его.

Он, с другой стороны, произвел несколько выстрелов, мой шаттл не взорвался, он был сильно модифицирован, но он показал несколько недостатков. К счастью, у меня был хороший дроид Астромех, и при такой интенсивности боя у меня не было времени установить координаты. Я оторвался от них через гиперпространство.

Когда я расслабился после боя, появились проблемы, мой гипердвигатель, похоже, был поврежден, корабль был вытеснен из гиперпространства, но по счастливой случайности я не

потерялся в космосе, в поле зрения появилась планета, в основном покрытая зелеными лесами. Я старался избежать катастрофы и сохранить корабль в целостности. Наконец, после вынужденной посадки корабль был все еще цел, но получил несколько повреждений.

В этом мире было что-то странное, как будто сам мир был живым, где-то он казался раем, а в других местах зеленым адом.

Окружающая среда была странной, много причудливых растений, таких как шипы, споры и огромные кувшинные растения, синие или оранжевые, я также мог видеть некоторых животных, которые были резиновыми и полупрозрачными.

Когда светило солнце, окружающая среда сверкала разноцветными бликами. Он был полностью покрыт влажным и зловонным ландшафтом

Выйдя из корабля, я увидел, что он получил несколько повреждений и ударов во время боя, но я должен был быть в состоянии починить его для полета.

Мир отличался жаркой и влажной атмосферой, и значительной водной точкой. Я не умру от жажды, это шанс, потому что ремонт займет некоторое время.

Растительная, грибковая и животная жизнь доминировала в окружающей среде, и я мог чувствовать силу, проникающую в экосистему. Мало того, что там было что-то еще, под землей.

Опустившись, я положил руку на землю, чтобы почувствовать, что это было за странное ощущение.

Хриплый голос эхом отдавался вокруг меня, но я не мог его определить.

- На твоём месте, юноша, я бы не стал его возбуждать.

Вынув из кобуры бластеры, я обернулся, но не увидел ничего, кроме растений и насекомых, которые были повсюду.

- Не волнуйся, я не причиню тебе вреда, - снова раздался скрипучий голос.

- Почему бы тебе не перестать прятаться?

- Я надеюсь, что вы не будете бояться моего внешнего вида.

Это было бы трудно для меня. Когда голос снова заговорил, я услышал позади себя шаги.

То, что вышло из тени джунглей, была взрослая самка Тогрута, ее кожа была странной, между красивым красным и каменно-серым цветом. Судя по ее походке и внешнему виду, она выглядела очень больной или даже на пороге смерти.

Она была одета в то, что можно было бы назвать племенной одеждой, едва прикрывающей ее тело и подчеркивающей ее изгибы, это могло бы быть красиво, но теперь это только показывало, как сильно ее болезнь повлияла на ее тело.

- Я Лайан Вахерг. Могу ли я узнать, с кем говорю?

- Мастер-Джедай Шаак Ти, - сказала она с озорной улыбкой.

Я был настороже, но все еще ошеломлен ее смелым заявлением, в некоторых местах никто не задает вопросов, когда они слышат слово джедай, они стреляют первыми.

- Она мертва, даже мятежники так говорили, - сказал я, подчеркивая свою недоверчивость к её словам.

Я сомневался, похожа ли она на ту, которую я видел в новостях, но она казалась старой, но, возможно, это было связано с ее болезнью.

- Известие о моей смерти может быть слегка преувеличено, - сказала больная Тогрута с легким смешком, который заставил ее закашляться.

<http://tl.rulate.ru/book/35765/785084>